

13 АВГ 1949

Спектакль «Дачники» в постановке А. Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького: заслуженная артистка РСФСР О. КАЗИКО (Юлия Филипповна) и Н. СЕМИЛЕТОВ (Замыслов).

Путь к Горькому

ИСТОРИКАМ советского театра еще предстоит исследовать важнейший вопрос о судьбе горьковской драматургии в первые полтора десятилетия после революции.

Вплоть до 1932 года, когда замечательный актер Шуккин дал неповторимую по силе и выразительности интерпретацию роли Егора Булычева, драматургия Горького не занимала в нашем репертуаре того места, которое принадлежало ей по ее выдающимся достоинствам. Спектакль «Егор Булычев» открывает победное шествие пьес великого пролетарского писателя по театрам страны. Театр Красной Армии создает прекрасный спектакль «Мещане», Художественный театр — классическую постановку «Врагов». На сценах Москвы и Ленинграда, в театрах периферии ставятся почти все пьесы Горького. Инсценируются многие его романы и повести. Кинематография создает ряд выдающихся «горьковских» фильмов.

Всеобщий интерес к драматургии Горького не случайно совпадает с периодом великих сталинских пятилеток, внесших столь глубокие и плодотворные изменения во все сферы народной жизни. В нашем театре тридцатые годы — время напряженной борьбы за идейно-полноценное искусство социализма. Творчество Горького являлось а той борьбе могучим и грозным оружием. С каждой новой постановкой советский театр все органичнее раскрывал и воплощал идеи и образы горьковской драматургии.

Этот процесс мы можем проследить и в художественной практике гастролирующего в Москве Ленинградского Большого драматического театра. Первое обращение его к твор-

честву своего основоположника не было особенно удачным. Памятна горечь разочарования, охватившего зрителей во время просмотра «Егора Булычева». И лишь переосмысление всего предшествующего опыта, появление новых кадров, укрепивших состав театра, приблизили коллектив к пониманию и раскрытию творчества М. Горького.

Ныне театр показал нам «Мещане», «Дачники» и «Враги». Самая ранняя из этих постановок — «Мещане» — осуществлена А. Диким в 1937 году. Через два года Б. Вабочкин поставил «Дачники». «Враги» закончены в прошлом году главным режиссером театра Н. Рахвешкой.

Эти спектакли роднит прежде всего единство коллектива. Индивидуальность талантливых мастеров, годами совместного творчества выработавших чувство ансамбля, создает единый колорит и тональность спектаклей. Существенное, однако, другое: присущее всем спектаклям ярко выраженное стремление глубоко раскрыть образы, созданные великим писателем, донести до зрителя сокрушающую критику устоев собственного общества и жизнеутверждающий революционный пафос, выраженный в пьесах.

В ленинградской постановке «Мещане» эти идеи, правда, звучат не столь явно. Как раз в этой своей первой пьесе Горький с большой прозрачностью выразил тему надвигающихся социальных катаклизмов. «Скоро грянет буря», — говорит писатель. Вспышки молний и раскаты грома уже сотрясают твердь старого мира.

«Тетерева... Люди настраиваются жить. Я люблю слушать, когда в

театре музыканты настраивают скрипки и трубы... Ужасно хочется услышать, — что именно будут играть музыканты... Кто из них солист? Какова пьеса? Вот и здесь тоже... настраиваются...»

Татьяна. В театре... да... А здесь... а эти? Что они способны сыграть? Я не знаю.

Тетерева. Кажется что-то форте...но...

Но этот важнейший диалог почему-то вычеркнут, его нет в спектакле.

Трудно найти удовлетворительное объяснение произведенным в тексте сокращениям. Можно лишь предположить, что режиссер хотел пригнать роль Тетерева, чтобы рельефнее выделить Нила. В этом, конечно, не было никакой нужды, — автор precisamente соразмерил элементы пьесы. Неожиданной является и натуралистичность в трактовке Тетерева, особенно стуженная во втором акте. Это тем более досадно, что А. Лариков — прекрасный актер — сделал много верных находок в этой яркой, благодарной, но трудной роли.

Почерк режиссера мы узнаем, к счастью, не только в слабых спектаклях. Он — в смелой трактовке Нила, в верно раскрытом Бессемове, в превосходных мизансценах, особенно выразительных в четвертом акте, когда даже от «благостного» пасторального Бессемова собираются молодежь шарахается в стороны.

Идея горьковской пьесы раскрывается в ряде замечательных воплощений образов пьесы. Н. Корн дает убедительное решение воли Нила — рабочего-революционера, человека новой формации. Бессемов в исполнении Г. Петровского выпукло воплощает идеологию и мораль мещанина — деспота в семье, собственника, приобретающего, уверенного в незыблемости привилегий норм жизни. Этот образ с сокрушающей силой критикует общественные и бытовые устои эпохи. Беспощадной, неотвратимой становится победа сил, противостоящих бесемовщине, — Нила, Поли (В. Киридина), Цветаевой и Шинкина, убедительно сыгранных В. Романовой и А. Москвиним.

Особенно яркое и темпераментное воплощение в спектакле нашел образ Елены Николаевны (О. Казико), пропикнутой юностью и обаянием. В. Софонов, прекрасно играющий Перчихина в первой половине спектакля, почему-то являл последнюю сцену.

Если в «Мещанах» еще ощущается некоторая неуверенность в решении пьесы, то «Дачники» вполне свободны от этого недостатка. Театр сохранил сложную и тонкую композицию горьковского произведения, его атмосферу. Тема «дачников» — людей временных, которые только маршируют, — доносится ясно, отчетливо. У сусловых, басовых, шалимоных за душой ничего нет, кроме стремления к покою и сытой, обеспеченной жизни. Это — стоящее болото, в котором неизбежно задохнется человек, не могущий существовать одной «растительной жизнью». И честные люди, понимающие свои обязанности перед вскорумившимся народом, задыхаются в среде «дачников», отрицают их бессмысленную и преступную мораль. Не все еще

знают, куда им идти, как строить новую жизнь. Не знает этого и жена адвоката Басова Варвара — один из наиболее обаятельных женских образов, созданных Горьким. В. Киридина с большим проникновением воссоздает характер сосредоточенной, умной, сдержанной, но мятущейся женщины, ищущей просвета и приключения своим неистраченным силам.

Все положительные образы пьесы нашли в театре хороших исполнителей. Убедительна Мария Львовна в исполнении З. Троицкой, с большим тактом сыгравшей служную сцену объяснения с Власом. Очаровательна Соня в исполнении В. Осокиной. Несмотря на неуверенно чувствующую себя только Л. Ковылина в роли Власа, — характер этот не стал еще ограниченным для актера.

В лагере «дачников» превосходно сыграли четверо Сусловых О. Казико и В. Софонов. Сложнейшие нюансы образа Юлии Филипповны с неповторимой легкостью раскрываются артисткой. Становится совершенно очевидно, что среда, муж-попилак сгустились, пожалуй, даже неуверенно женщину. С таким же искусством раскрывает Софонов черту убежденного попилака и мещанина Суслова. Это — лучший из сыгранных в гастролх рлей Софорова. Мастерски играет А. Никритица поэтессу — декадентку Клерну.

Отдельные неудачи актерского исполнения лишь в небольшой степени нарушают ансамбль, который кажется наиболее целостным во всем, в котором неизбежно задохнется человек, не могущий существовать одной «растительной жизнью». И честные люди, понимающие свои обязанности перед вскорумившимся народом, задыхаются в среде «дачников», отрицают их бессмысленную и преступную мораль. Не все еще

необходимой внушительности и силы — в ней просто мало народа. Недостаточно выразительно сыграла роль Николая Скроботова, поэтирует иногда и В. Иллич — исполнитель важной роли Синцова. В. Софонов несколько прямолинейно играет Захара Бардина. Характер этот не разбивается — Бардин в начале спектакля таков, каким он должен быть лишь к концу, когда волк в овечьей шкуре либерализма выстывает в своем подлинном облике.

И все же «Враги» — свидетельство о идейном и художественном драматическом театре. Спектакль смотрится с неослабевающим интересом. Режиссура стремилась показать растущую силу рабочего класса и непримиримость его интересов с интересами врагов, — и «добрых», вултуриющих свою сущность, и этко-вения чинных усмирителей. И это в значительной мере удалось режиссеру Н. Рахвешкой.

Тема непримиримости интересов и стремлений, тема крепнущей силы рабочих доносится явственно и выразительно. Она — во всем строе спектакля, в его атмосфере, в исполнении почти всех ролей: замечательного представителя рабочих старшего поколения Ленинна (А. Лариков), Глекова, убедительно сыгранного В. Стрельниченко, Рабцова, искренно воссозданного Кузнецким.

Во «Врагах» немало с мастерами старшего поколения — Е. Грановской (Полина), О. Казико (Татьяна), А. Богдановским (Печенегов) выступила и молодая, талантливая Н. Олехина, великолепно сыгравшая Нало.

«Враги» — одно из наиболее ярких достижений театра. Верный путь к Горькому найден, и по этому пути театр должен пойти в своих дальнейших работах над произведениями великого писателя.

Вл. Алесин.